Во второй половине дня Гао Сяодун не пошел на тренировку с товарищами по команде «Звезды надежды». Его товарищи по команде смотрели на него свысока, он не нравился тренеру, и он не удосужился присоединиться к веселью. Он систематический человек и человек, который может совершенствоваться. Как он мог видеть лица других, Гао Сяодун ходил по магазинам с Сяо Лэ.

Когда Гао Сяодун вернулся, тренировка закончилась. Гао Сяодун ел португальскую еду с Сяо Лэ на улице. Он не ел с товарищами по команде Star of Hope, поэтому вернулся в комнату, чтобы поиграть в игры.

— Фатти, что ты делаешь?

Гао Сяодун играл усердно, и двое его товарищей, Ян Фан и Юй Дебао, вмешались.

«Не стучите, это слишком грубо». Гао Сяодун улыбнулся.

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Большой человек, чего ты боишься увидеть? Ты смотришь маленький фильм или пять дюжин один?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Пять дюжин к одному? Ты думаешь, я такой же худой, как ты, должно быть десять к одному».

Ян Фань и Юй Дебао засмеялись, и Ян Фан сказал: «Толстяк просто великолепен, он держит самолет обеими руками».

Гао Сяодун прищурился на них и сказал: «Вы все профессиональные игроки. Что вы делаете в моей любительской игровой комнате?»

Ю Дебао сказал: «Толстяк, почему ты так говоришь, кто такие профессиональные игроки и игроки-любители? Мы молодцы».

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Меня зовут Цзян Зун Югуй, и я буду поддерживать вас».

Гао Сяодун поднял большой палец вверх: «Знающий, вы, безусловно, самый осведомленный в футболе и лучший в академических кругах. Увидев, что эта идиома используется, Baidu потратил много времени».

Ян Фань улыбнулся и отругал: «Мертвые толстяки мертвы, и они все еще онемели».

Гао Сяодун шевельнулся и сказал: «В чем дело, я не оскорблял португальскую банду».

Ян Фань подошел, чтобы закрыть дверь, и прошептал: «Я слышал, что руководитель группы Ли и Скалони обсуждали отправку вас обратно в Китай, и еще один член команды приедет. Вы должны планировать заранее».

Сделал! Любительский футбол не позволит мне сыграть с Ань Шэном. Гао Сяодун был в ярости и сказал: «Я планирую трахаться, я не уйду, что они могут сделать».

Ю Дебао сказал: «Сяодун, я думаю, что лучше вернуться в Китай, чтобы играть в любительской лиге. Вы также можете получать зарплату, если найдете команду второго уровня. Как ваша сила, на самом деле, команда первого уровня тоже многообещающе».

Ян Фан сказал: «Звучит хорошо, я сейчас вернусь, куда положить это лицо, не отпускай его».

Гао Сяодун помрачнел и сказал: «Если я не уеду, я не смогу вести себя как человек. Я умру в этой чужой стране и не вернусь».

Юй Дебао сказал: «Но вы должны есть, жить, одеваться и выходить в интернет, а срок действия визы также ограничен».

Гао Сяодун усмехнулся: «У меня есть силы, чтобы работать, и я не хочу умирать. Должна ли меня воспитывать Футбольная ассоциация и Adidas? Я им не отец».

Юй Дебао не согласен, считает, что Гао Сяодун считает работу неполный рабочий день слишком простой, но он не знает, что Гао Сяодун теперь имеет субсидию в размере 500 евро.

Ян Фань улыбнулся, поднял большой палец вверх и сказал: «Толстяк, я просто доведу тебя до этого момента. У меня есть стержень. В будущем мне будет не хватать денег. не быть голодным».

Когда Гао Сяодун услышал это, он улыбнулся и протянул руку: «Ян Фан, брату не хватает денег».

Ян Фань достал монету в один евро и взял ее в руку Гао Сяодуна, сказав: «Отнеси ее к цветам, брат такой щедрый».

Гао Сяодун действительно убрал монету и сказал с ухмылкой: «Если вы получите каплю воды, я отплачу за нее родником, и в будущем мне придется еще раз поблагодарить вас».

Ян Фан улыбнулся и сказал: «Ты, парень, играешь, не будем говорить, нам нужно вернуться в клуб, это действительно сложно, позвони мне».

Юй Дебао также сказал: «Мы односельчане, мы должны помогать друг другу».

"Хорошо."

Гао Сяодун выпроводил двоих за дверь, закрыл дверь, достал монету в один цент, бросил ее, сунул в карман и пробормотал себе под нос: «Фаньцзы — хороший человек».

Гао Сяодун продолжал играть. Не прошло и получаса, как кто-то постучал в дверь.

«Бах-бэнг, Сяодун здесь?»

Гао Сяодун услышал голос Чэнь Цяна и быстро подошел, чтобы открыть дверь.

Чэнь Цян улыбнулся, положил на землю пачку апельсинов и сказал: «Я купил апельсинов, они вкусные, попробуй».

Гао Сяодун пододвинул стул к Чэнь Цяну и сказал: «Г-н Чен, вы должны быть вежливы, если вам нечего делать. Если вы не предатель, вы будете воровать».

Чэнь Цян с улыбкой отругал: «Ты, парень, ты можешь быть менее усердным».

Гао Сяодун взял апельсин, сел на край кровати, очистил его, съел и сказал: «Г-н Чен, у вас есть все дела. Подойдите ко мне, должно быть что-то».

Чэнь Цян сказал: «Малыш, я связался с португальским клубом для тебя, и они попросили тебя попробовать завтра. Теперь, кажется, он умоляет тебя».

Гао Сяодун был очень счастлив и сказал: «Правда, спасибо, мистер Чен».

Чэнь Цян вдруг сказал: «Мальчик, могу ли я солгать тебе? Я говорю тебе правду, Скарони и Ли Шэн готовятся отправить тебя обратно в свою страну. Если ты не найдешь клуб, ты определенно не сможешь чтобы остаться в Португалии.Вы не можете Пойдем, я все еще жду, когда вы поможете мне выиграть национальный чемпионат.Если этот клуб Португалии С заполучил вас, подождите, пока вы закончите любительскую лигу, а затем идите и тренируйтесь ."

Гао Сяодун увидел искренность Чэнь Цяна. Он был очень благодарен. Когда люди в беде, небольшая помощь бесценна. Он кивнул и сказал: «Хорошо, президент Чен, я попробую завтра».

Чэнь Цян был очень доволен и сказал: «Да, вы должны воспользоваться этой возможностью. Хорошо, я ухожу. Не просто играйте в игры. Ложитесь спать пораньше, готовьтесь и постарайтесь завтра играть лучше».

Чен Цян ушел, и Гао Сяодун считает, что это действительно хорошая возможность. Он лег спать после того, как поиграл некоторое время, зарядился энергией и приготовился лучше выступить, когда завтра отправится на просмотр.

Чен Цян связался с португальским клубом под названием «Алве» в маленьком городке в Лиссабоне. Им не хватало сильных форвардов. Услышав, как Чен Цян сказал, что Гао Сяодун много забивал в любительской лиге, а ему всего 17 лет, он попросил Гао Сяодуна прийти и попробовать.

Однако клуб «Альве» попросил Гао Сяодуна лишь продемонстрировать свои базовые навыки. Он даже не позволил Гао Сяодун участвовать в матче. Тренер молодежной команды «Алве» отверг Гао Сяодуна и сказал Чэнь Цяну: «Вы сказали, что он профессионально тренировался. Но явно ли он играет в дикий футбол? Посмотрите на его действия, на его сознание и на то, как жирно он играет в профессиональные игры». Босс Чен , наши личные отношения личные, но я не могу высмеивать работу».

Нет никакого способа, я не могу просить об этом других. Гао Сяодун может только следовать за Чен Цяном обратно в базовый лагерь португальско-китайской команды.

Как говорится, Фу Ушуан никогда не придет один. Гао Сяодун только что вернулся, и Ли Шэн, лидер команды Звезды Надежды, пришел к нему на следующий день.

«Студент Гао Сяодун, прошло уже больше двух месяцев, а до сих пор нет ни одного клуба, готового принять вас. Оставаться здесь и играть в любительской лиге – пустая трата времени. вам вернуться в вашу страну. Я связался с вашей местной футбольной ассоциацией. Я слышал, что вас приняли в спортивный колледж в вашей провинции. После возвращения в вашу страну вы можете продолжать учиться в университете, и другие люди в стране могут также получите возможность учиться в Португалии. Это беспроигрышный результат».

Официальный голос Ли Шэна был невыразительным.

Гао Сяодун не рассердился, он усмехнулся и сказал: «Команда Ли, какие у вас есть права, чтобы позволить мне вернуться?»

«Какая у вас квалификация?» Ли Шэн был ошеломлен, а затем сердито рассмеялся. «Вы едите, пьете, живете и носите. Все деньги тратит Футбольная ассоциация. Я представитель,

посланный Футбольной ассоциацией. Вы говорите мне, имеете ли вы право?»

Гао Сяодун сказал: «Что, если я заплачу за это сам?»

Платить за себя? Ли Шэн снова был ошеломлен, и ему пришлось остаться в Португалии на собственные деньги. Это будет работать незаконно, или он должен остаться здесь? Ли Шэн усмехнулся и сказал: «Положи свои собственные деньги, это не сработает. Поскольку мы вывезли тебя, мы должны нести ответственность за то, чтобы отправить тебя обратно в целости и сохранности».

Гао Сяодун хлопнул по столу и сердито сказал: «Держи траву, я не позволю тебе нести ответственность. Ты все равно должен нести ответственность. Официальный представитель футбольной ассоциации такой властный? Не уходи. , Посмотри, что ты можешь сделать со мной?» Гао Сяодун наступил на стул одной ногой, сложил руки перед грудью и вот так уставился на Ли Шэна.

Хотя Ли Шэн тоже профессиональный игрок, ему уже за сорок, а фигура у него худощавая. Иностранный черный и жесткий не может устоять перед Гао Сяодун. Он действительно боится, что Гао Сяодун его побьет. Безмятежно сказал: «Что вы хотите делать, это общество, которым правит закон».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Я грубый? Лао-цзы — цивилизованный человек. Вы должны контролировать мою личную свободу».

Цивилизованные люди все еще с открытым ртом Лао-цзы, тайно проклинал Ли Шэн, но он не осмелился больше оставаться в комнате Гао Сяодуна, сказав: «Тебе не нужно идти, но ты должен нести ответственность за свою одежду, еду, приют, визы. Продлил визу. Отныне ты не будешь иметь ничего общего со Звездой Надежды».

Гао Сяодун сказал: «Хорошо, я несу ответственность за себя, так что уходите отсюда».

— Ну, ты же сам сказал, не жалей, не приходи ко мне умолять.

Ли Шэн ушел в смущении. Глядя на спину торопливо бегущего Ли Шэна, Гао Сяодун не мог сдержать смех. В то же время он чувствовал себя свободным, как ветер после облегчения. Однако он сразу понял, что ниже его. На все, что он делает, приходится тратить собственные деньги, а теперь у него нет даже двухсот евро после покупок и игр на руках. Он чувствует, что должен быстро шантажировать Чен Цяна.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2824311